

Глава 8. Сделка

— Стой, — окликнул его Линь Фэй. Его визгливый, театральный голос так и сочился желчью. Сразу становилось ясно: ничего приятного он не скажет.

— Мо Хань, ты больше не член клуба уличных танцев. Надеюсь, ты это понимаешь. Раз уж убрался тогда — нечего приходить снова.

Мо Хань замер. Внутри шевельнулась холодная злость. Не оборачиваясь, он бросил через плечо:

— Если хочешь и дальше рулить клубом, советую померить свой гонор.

— Что?! — Линь Фэй перекосило от ярости.

Злость волной ударила в голову, он непроизвольно сжал кулаки. Но сейчас был полдень, в соседней аудитории корпуса искусств кто-то занимался, и Линь Фэйу пришлось подавить вспышку гнева. Он лишь сильнее сжал кулаки, так что ногти больно вонзились в ладони.

Мо Хань и без лишних слов понимал, какая сейчас у Линь Фэй кислая мина.

Враги всегда лезут на рожон, брызжут угрозами и пытаются запугать, чтобы подавить чужую волю. Но стоит дать слабину, пропустить этот удар по психике — и ты проиграл. Пиши пропало.

Мо Хань усвоил это правило намертво. Слишком уж много времени он провёл рядом с Чи Юэ, который подрабатывал в бильярдной. В тамошнем прокуренном и полукриминальном гадюшнике мутные типы только и делали, что сыпали дешёвыми понтами и плели интриги.

Насмотревшись на эту публику, Мо Хань и сам поднабрался опыта. Он научился сохранять ледяное спокойствие и при первой же возможности бить врага его же оружием.

— Ты... — Линь Фэй недобро блеснул глазами.

— Да ладно тебе, Линь-шэчжан, — перебил его Мо Хань. — Береги нервы, злиться вредно для здоровья. Лучше побереги силы для тренировок.

Мо Хань легонько оттолкнул носком кроссовки стоящую посреди прохода урну и скрылся за дверью. Линь Фэй даже не успел среагировать — лишь мазнул взглядом по взметнувшемуся черному полу плаща, словно насмехавшемуся над его бессилием.

Выйдя из здания, Мо Хань окинул взглядом залитый солнцем ухоженный кампус и криво усмехнулся.

А ведь когда-то, будучи главой клуба, он сам раз за разом обламывал Линь Фэя. Тот так и вился вокруг него, выпрашивая рекомендацию на перевыборы, но Мо Хань каждый раз рубил с плеча, не давая ни единого шанса.

Похоже, именно тогда Линь Фэй и затаил на него глухую обиду.

— О, Мо Хань! Ты чего тут трёшься?

После обеденного звонка кампус заметно опустел. Хорошо, что Мо Хань в силу своих особых способностей мог видеть этого беспокойного покойника, упрямо парящего над землей.

— Я же просил тебя присматривать за Сяо Нанем, — вполголоса проворчал Мо Хань. — Чего припёрся?

— Ну... — Чи Юэ почесал в затылке, недовольно сморщив нос. — Решил проверить, не увивается ли вокруг моего благоверного какая-нибудь навязчивая девица.

Для него «навязчивой девицей» был любой, кто либо лез к Мо Ханю с кулаками, либо зазывал его прогуляться вечером по парку.

Мо Хань хмыкнул:

— Ну, считай, угадал. Тварь одна только что так и липла.

Вся напускная спесь Чи Юэ мигом улетучилась, будто над его головой грохнул гром. Призрак даже вздрогнул.

— Чего?! Кто это? Ты что, тайно с кем-то свиданку замутил у меня за спиной?!

Мо Хань погрозил ему пальцем.

— Не-а, мимо. Никаких свиданий. Зато я по уши в долгах.

— В долгах? Это куда ты успел вляпаться?

— Да так... Нашло временное затмение, возомнил себя святым. Спас сиба-ину, пёс сейчас в ветеринарке. Надо выкупить бедолагу, а денег нет.

Чи Юэ задумался. Сколько он знал Мо Ханя, тот никогда не питал слабости к кошкам или собакам. Может, заглушал тоску после его гибели? Ну да, остался совсем один, вот и решил завести питомца, чтобы хоть как-то отвлечься.

Вот только реальность оказалась куда прозаичнее. Кашу заварил Сяо Нань, а расхлёбывать пришлось Мо Ханю. В тот день младший братец выбесил его до чертиков, но Мо Хань почему-то поддался сентиментальному порыву — решил, что Сяо Наню этот пёс дорог. И сам же нажил себе геморрой: отвёз животное в клинику, оплатил операцию, прививки...

— Карманов нет, в кошельке пусто, — вздохнул Мо Хань. — Думал заглянуть в клуб уличных танцев, вдруг у них намечается какая халтура или коммерческое выступление. Ага, разбежался. Меня оттуда чуть пинками не выставили.

При одном воспоминании о том, как Линь Фэй раздувал щеки и строил из себя пуп земли, на душе становилось мерзко.

Чи Юэ поскрёб подбородок.

— Значит, горит?

— Ещё как.

— Есть у меня одна идея. Только не знаю, хватит ли у тебя смелости.

Мо Хань в шутку замахнулся на него, но кулак, естественно, рассек пустоту.

— Кому тут стесняться? Выкладывай давай, раз уж заикнулся.

Чи Юэ довольно оскалился.

— Замётано. Но на уроки сегодня забей. Погнали рубить бабло.

— Прогулять? Да за это и вылететь можно!

— Ой, да ладно тебе. Думаешь, твой классрук тебе за это ноги переломает?

Вообще-то нет. Лао Бань был добродушным толстяком, бесконечно далеким от любых телесных наказаний. Его излюбленной присказкой было: «Я и сам когда-то за партой сидел, так что

прекрасно вас понимаю. Дело-то молодое! Главное — без откровенного хамства, а в остальном договоримся».

Вспомнив это, Мо Хань мысленно улыбнулся. Всё-таки здорово, что судьба подкинула им такого понимающего классного руководителя. Хотя какая-то радость в этой унылой рутине.

Они вышли за ворота школы. По наводке Чи Юэ Мо Хань поймал такси и назвал адрес в самом центре города.

За те пятнадцать минут, что они провели в дороге, Мо Хань наконец осознал, к какому «бизнесу» его склоняет покойный друг. К игре на деньги.

— Ты издеваешься?! — не сдержавшись, вскрикнул он на весь салон.

Водитель испуганно зыркнул в зеркало заднего вида.

— Парень, стряслось чего?

Поняв, что выдал себя, Мо Хань виновато улыбнулся таксисту.

— Извините, шеф, всё нормально. Просто новость дикую в телефоне прочитал.

— Ох уж эта молодежь, вечно на взводе, — покачал головой водитель, возвращая внимание к дороге. — У меня-то с сердцем всё в порядке, а будь на моем месте старик — кондрашка быхватила. Ты поаккуратнее там, я же за рулем, отвлекись — и поминай как звали.

— Да-да, виноват, больше не повторится.

Чи Юэ рядом прямо-таки заходился беззвучным хохотом.

— Ну ты даёшь, — выдавил он сквозь смех. — Чуть мужика до инфаркта не довёл. Чего ты так дёрнулся?

Мо Хань лишь мысленно выругался. «Дёрнулся»? Вообще-то он ещё несовершеннолетний! А азартные игры — это статья, между прочим.

Чи Юэ хоть звёзд с неба в учебе и не хватал, базовой соображалкой обделён не был. Поняв, из-за чего напрягся Мо Хань, он поспешил его успокоить:

— Слушай, расслабься. В бильярдной города развлечений Хуэйюй за неприметной дверью скрывается закрытый зал. Так, мелкий притончик для своих. Никто нас там ловить не будет.

— Мы же туда не как на работу устраиваться идём. Чисто разок сыграем. Да и вообще, в той же Англии ставки — обычное дело. Считай это просто безобидным развлечением на вечер.

Чи Юэ болтал без умолку, стараясь развеять сомнения друга. Пока они спорили, такси затормозило у нужного здания.

Главный проспект города буквально сиял роскошью. Разношерстные заведения соревновались в броскости вывесок. Днём эта улица казалась сонной и вымершей, но стоило опуститься сумеркам, как она превращалась в личную игровую площадку для тех, у кого карманы лопались от купюр.

Золотая молодежь и солидные господа съезжались сюда с одной целью — забыться. Спустить деньги на бильярд, караоке или выпивку, растворив дневные заботы в хмельном угаре и неоновом блеске.

Вдоль тротуаров кружили ночные бабочки — от роковых обольстительниц до холодных недотрог. Каждому искателю приключений здесь гарантировали первоклассную сказку, которая оставляла неизгладимый след в памяти и кошельке.

В этом и крылось коварное очарование ночного города — прибежища для потерянных душ, ищущих иллюзию тепла на обочине чужого праздника жизни.

Поскольку вечер ещё не наступил, Чи Юэ провел Мо Ханя в глубину бильярдного зала и указал на мягкие кресла в гостевой зоне.

Едва они устроились, к столику подоспел вежливый официант:

— Добрый день. Желаете что-нибудь заказать?

— Здесь можно перекусить, — подсказал Чи Юэ. — Возьми чего-нибудь попить.

Мо Хань кивнул официанту:

— Просто воды принесите, пожалуйста. Обычной, без газа.

— Сию минуту.

— Да, одного стакана хватит.

— Как пожелаете, ожидайте.

Чи Юэ с подозрением сощурился:

— Ты же с самого утра маковой росинки во рту не держал. Не проголодался?

Мо Хань беспечно отмахнулся:

— Не поверишь, аппетита вообще нет.

Чи Юэ бросил взгляд на настенные часы. Стрелки показывали ровно час дня. До начала игры оставалось еще целых пять часов.

— Ну и когда старт? — спросил Мо Хань.

— Через пять часов.

Официант как раз поставил перед ним стакан. Мо Хань вежливо поблагодарил его, сделал глоток и... едва не поперхнулся, услышав ответ призрака.

Пять часов?! Да за это время уроки успели бы закончиться, и он уже полчаса как дома сидел бы! Какого черта Чи Юэ заставил его сбежать прямо с середины учебного дня?

Чи Юэ обезоруживающе ухмыльнулся:

— Да ладно тебе, не кипятись. Ну скучно же за партой штаны протирать. Считай это внеклассной прогулкой.

«Прогулкой?! У меня, мать твою, гаокао на носу через пару месяцев!» — мысленно взвыл Мо Хань.

— А-Сюань, клянусь, будь ты бумажной куклой, я бы тебя сжёг прямо сейчас, — тихо, сквозь зубы процедил Мо Хань. — Даже евнух Вэй перед казнью так на рожон не лез.

Упомянутый им исторический персонаж Вэй Чжунсянь прославился тем, что доигрался до виселицы, умерев долгой и мучительной смертью с вывалившимся языком и вылезшими из орбит глазами. Вот и Чи Юэ явно напрашивался на неприятности.

Мо Хань решил не тратить нервы на пустые препирательства. Он опустил стакан на столик и поднялся. Ждать пять часов в душном зале — тоска зеленая. Проще пройтись по окрестностям и перекусить чем-нибудь нормальным, чтобы хоть как-то убить время.

Время тянулось медленно, но верно. Мо Хань просидел остаток дня в уютной кондитерской за углом, лениво провожая взглядом садящееся за крыши высоток солнце.

На улицах одна за другой загорались неоновые вывески клубов и баров. В сгущающихся сумерках город готовился к очередному витку ночного безумия.

Чи Юэ подал знак, что пора. Они вышли на улицу и направились обратно к бильярдной.

Следуя четким инструкциям призрака, Мо Хань без труда прошел фейсконтроль, ответив на пару кодовых вопросов охраны у неприметной служебной двери, и шагнул в тайное обиталище азарта.

Вопреки ожиданиям увидеть занюханный подвал, зал оказался обставлен с претензией на шик. Ровные ряды игровых столов, стильная барная стойка, мягкий приглушенный свет — всё это живо напоминало дорогие казино Макао.

На стенах даже красовались портреты легендарных мастеров игры прошлых лет в традиционных костюмах, что придавало этому месту особый, почти мистический колорит.

Зал был рассчитан на относительно узкий круг гостей: здесь разместилось чуть больше десятка столов. На каждом предлагались свои развлечения — от блэкджека и рулетки до классической игры в кости и игровых автоматов.

У каждого стола дежурили профессиональные крупье в безупречно отутюженной форменной одежде.

Хотя Мо Хань пришел к самому открытию, зал уже заполнился первыми посетителями.

Судя по дорогим нарядам и ухоженному виду здешних мужчин и женщин, бедняков среди них не водилось.

Публику составляла так называемая золотая молодежь — бездельники, приехавшие спустить родительские миллионы ради мимолетного адреналина.

Оглядевшись вокруг, Мо Хань спросил:

— Ну и во что играем?

— Сик-бо, — уверенно ответил Чи Юэ. — Ставим на больше-меньше.

Простая игра в три кости: угадываешь сумму выпавших очков и делаешь ставку. Повезет — заберешь куш, не повезет — ну, такова селяви.

Мо Хань занервничал:

— Ты уверен? Я же в этом вообще ни черта не смыслю.

Чи Юэ снисходительно усмехнулся:

— Да брось, голова у тебя варит отлично, разберешься за пять минут. К тому же у тебя есть я.

Призрак двинулся к нужному столу. Мо Хань хотел было предложить сначала понаблюдать со стороны, но тут Чи Юэ крепко схватил его за запястье и потянул за собой.

Мо Хань удивленно уставился на свою руку, а затем на обернувшегося призрака.

— Погоди... Так ты, получается, только по ночам обретаешь плоть?

Днем он видел лишь бесплотный дух, сквозь который свободно проходили пальцы, но сейчас ладонь Чи Юэ ощущалась вполне реальной и теплой.

— Сам не знаю, — пожал плечами покойник. — Наверное, ночью концентрация энергии Инь выше, вот меня и материализует.

«Не врал, значит, старые сказки, — подумал Мо Хань. — Нечисть действительно правит бал после заката».

Лавируя между плотными рядами игроков, Чи Юэ протащил Мо Ханя к самому столу для игры в кости.

— Погоди секунду, — шепнул Чи Юэ. — Посмотрим одну раздачу, а со следующей включимся.

На сукне были очерчены два крупных круга: один с надписью «Больше», другой — «Меньше». Рядом с крупье высились аккуратные столбики разноцветных фишек. Собравшиеся вокруг стола игроки сжимали в руках стартовые стеки, которые они только что обменяли у кассы на реальные наличные. Теперь оставалось лишь дожидаться броска и сделать свой выбор.

Крупье ловким, отточенным жестом накрыл деревянную чашу со звучно брякнувшими костями кожаным стаканом и принялся ритмично трясти его. Сделав несколько эффектных пассов в воздухе, он с глухим стуком опустил стакан на стол.

Ставки были сделаны. Игроки зашумели, спешно придвигая свои фишки к разметке. Некоторые опытные завсегдатаи даже прикрыли глаза, пытаясь по звуку вращения костей угадать результат.

— Ставок больше нет, — бесстрастно объявил крупье.

Чи Юэ склонился к самому уху Мо Ханя:

— Выпадет «Больше».

Мо Хань лишь недоуменно нахмурился. С чего бы вдруг? Ему лично этот стук ни о чем не говорил.

Но стоило крупье приподнять кожаный стакан, как толпа ахнула. На сукне лежали две кости, и на обеих красовались шестерки.

За столом поднялся гул разочарования. Большинство игроков ставило на «Меньше», и за один бросок заведение подчистило их фишки под ноль.

Толпа заметно поредела, освобождая место у сукна.

Чи Юэ в очередной раз склонился к Мо Ханю:

— Действуй. Скажи ему, что играешь в долг под залог. Пусть выпишет фишек на сто тысяч.

— Сто тысяч?! — Мо Хань едва язык не прикусил от ужаса.

— Тут это минимальный порог входа, — невозмутимо пояснил Чи Юэ.

Мо Хань замер как вкопанный, не решаясь открыть рот.

— Мы всё вернем в первые же десять минут. Просто доверься мне, — мягко добавил призрак.

Куда деваться? Раз уж залез в это волчье логово, отступать поздно. Собрав волю в кулак, Мо Хань шагнул вперед. На душе скребли кошки: он всегда держался подальше от криминала, а тут мало того что ввязался в подпольные игры, так еще и начинает с огромного долга. Одно радовало — родителей у него не было, иначе они точно сошли бы в могилу от позора, узнав, чем занимается их сын.

Получив от крупье увесистую стопку глянцевых фишек, Мо Хань с независимым видом придвинул их к себе, изо всех сил стараясь скрыть дрожь в руках.

Крупье вновь накрыл кости стаканом, привычно взболтал их и с глухим стуком опустил на стол.

Пришло время делать ставку. На кону стояло всё.

<http://bllate.org/book/19807/2038090>